

ОСОБЕННОСТИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА В 20–30-е гг. XX века

Т.Ф. Кравченко

Раскрываются процесс формирования рабочего класса Киргизии и роль квалифицированных рабочих и специалистов России, Украины в промышленном развитии республики в годы довоенных пятилеток.

Ключевые слова: индустриализация; коллективизация; плановая экономика; перераспределение кадров; количественный и качественный состав рабочих; промышленное развитие Киргизии.

Большевикам удалось сделать практически невозможное: вновь объединить (1922 г.) в единое государство – СССР – уже распавшееся, казалось бы, в годы гражданской войны геополитическое пространство, ранее называвшееся Российской империей. При образовании СССР для большевистского руководства приоритетным стал принцип национально-территориального обустройства государства. Во второй половине 20-х гг. происходят значительные изменения в национально-территориальном устройстве СССР. В результате национально-территориального размежевания Средней Азии в его состав вошли Узбекская, Туркменская, Киргизская, Таджикская и Казахская республики, прошедшие различные этапы в становлении и развитии своей государственности [1].

Но по мере развития СССР федералистские принципы организации постепенно заменялись унитарными. Ключевые политические и экономические решения принимались центральными партийными органами в Москве и являлись обязатель-

ными для всех партийно-советских учреждений, включая республиканские.

Наглядное проявление это нашло в решении проблем индустриализации как первоочередной задачи развития советской экономики в 20–30-е гг. В качестве основных ее целей определялись: ликвидация технико-экономической отсталости страны; достижение экономической независимости; развитие всех регионов и базовых отраслей промышленности (топливно-энергетической, металлургической, оборонной, машиностроения и т. д.). При этом главным источником финансирования этой программы должна была стать деревня, которой отводилась роль “внутренней колонии”.

Огромным напряжением всех сил общества индустриализация была в значительной степени завершена в годы первых пятилеток (1929–1940 гг.). К концу 30-х гг. СССР по абсолютным показателям производства промышленной продукции вышел на второе место в мире (первое было у США). Из страны аграрной он превратился в мощную индуст-

стриальную державу, экономически независимую от других государств.

Процесс индустриализации был противоречив и полон драматических эпизодов. Перекачке средств в тяжелую промышленность из сельского хозяйства способствовала сплошная массовая коллективизация, сопровождавшаяся понижением уровня жизни населения (рост цен, принудительные займы, карточная система и др.). Из страны интенсивно вывозилось сырье, продукты питания (хлеб, масло, сахар и пр.), потребление которых собственным населением было резко ограничено. Для выполнения сталинских планов требовалось огромное количество рабочей силы. В 1930 г. – последняя биржа труда, была ликвидирована безработица. Еще одним источником рабочей силы стало массовое применение принудительного труда заключенных – жертв многочисленных репрессий. В то же время индустриализация сопровождалась и мощным подъемом энтузиазма народных масс, проявлением которого стало знаменитое стахановское движение.

Все это нашло отражение и в Киргизии, где промышленное развитие осуществлялось в основном силами приезжих специалистов и рабочих. И хотя Киргизская республика, как и вся Средняя Азия, с самого начала индустриализации рассматривалась в качестве поставщика сырья, и не были обозначены цели развития всех отраслей промышленности, и темпы развития промышленности в годы довоенных пятилеток не соответствовали предусмотренным планам [2, с. 168–184; 4, с. 206], тем не менее, здесь были построены десятки заводов и фабрик, положившие начало пищевой, легкой, угольной и тяжелой промышленности, прокладывались железные и автомобильные дороги, возводились электростанции. Общий объем промышленной продукции в 1940 г. увеличился по сравнению с 1913 г. почти в 10 раз [3, с. 91–92].

Главным образом вследствие доктрины советского правительства об ускоренной индустриализации регионов поток мигрантов из России и Украины значительно возрос. В города прибывали преимущественно инженерно-технические, научные и медицинские кадры, квалифицированные рабочие, работники культуры. В отдельных районах в 30-е гг. образовывались поселения раскулаченных крестьян из России и Украины.

По существу не было ни одной новостройки, в которой не участвовали бы коллективы предприятий крупнейших промышленных центров России, Украины и других республик. На предприятиях Москвы, Ленинграда, Свердловска, Харькова, Воронежа, Горького и других городов изготовлялось

сложнейшее оборудование для строившихся здесь заводов и фабрик, шахт и рудников, электростанций и нефтепромыслов. В Кыргызстан поставлялись машины и строительные материалы, посылались квалифицированные рабочие, инженеры, техники.

Так, например, заказы Кантского и Карабалтинского сахарных заводов выполняли более 30 машиностроительных предприятий РСФСР и Украины: киевский машиностроительный завод “Большевик”, харьковский завод “Трудострой”, ленинградские заводы им. В.И. Ленина и “Красный путиловец”, московский завод “Красный факел”, Сумский машиностроительный завод им. М.В. Фрунзе, Таганрогский машиностроительный завод и др. В оборудовании Ошского, Джалал-Абадского, Беловодского, Пржевальского, Нарынского и других кирпичных заводов республики принимали участие коллективы московских, харьковских и ленинградских заводов. Нижне-Чуйский, Джанги-Джерский, Васильевский, Джанги-Пахтинский лубзаводы были оборудованы техникой, присланной из Москвы и Иваново-Вознесенска. Десять угольных центров, прежде всего Донбасс, принимали участие в техническом оборудовании каменноугольных рудников Кызыл-Кии, Сулюкты, Кок-Янгака [4, с. 80].

В 1932 г. началось шефство Ленинграда над Кыргызстаном. Заказы киргизской промышленности ленинградцы выполняли в первую очередь. Коллективы фабрик и заводов не только посылали оборудование, но и направляли в нашу республику инженеров и рабочих для его установки и обучения местных рабочих. По неполным данным республиканского статуправления, только за 1933–1934 гг. с этой целью из Ленинграда прибыло более 300 рабочих разных специальностей [5, с. 8].

Обычно новые рабочие коллективы с самого начала формировались как многонациональные. Опытные кадровые рабочие, направленные из крупных промышленных районов России, обучали необходимой профессии вчерашних крестьян, колхозников, кустарей, кочевников. Например, на Кантском сахарном заводе их обучение осуществляли 55 квалифицированных рабочих, приехавших на эту стройку из разных концов Советского Союза. Всего за годы первой пятилетки с помощью русских рабочих было подготовлено 10 тысяч квалифицированных рабочих. Значительное число рабочих-киргизов прошло производственное обучение непосредственно на предприятиях центральных районов России. Только в 1930–1931 гг. в России было подготовлено 60 рабочих для сахарной промышленности, 50 – для металлообрабатываю-

щей промышленности, 300 – для железнодорожного транспорта; кроме того, 230 кыргызстанцев проходили обучение на Российских предприятиях по другим профессиям [6, с. 306].

В итоге удельный вес национальных кадров в составе различных профессиональных отрядов рабочих постоянно нарастал. Согласно данным Всесоюзных переписей населения, в начале 1939 г. рабочих-киргизов насчитывалось 22,5 тыс., или в 5 раз больше, чем в 1926 г., когда их было всего 4,4 тысячи. Удельный вес их среди горняков составил 20 %, пищевиков – 17, кожевников и обувщиков – 14,6, полиграфистов – 13, текстильщиков – 13, металлургов – 11 % и т. д. [5, с. 8].

Необходимо заметить, что в годы довоенных пятилеток вовлечение киргизов в промышленное производство сдерживалось рядом причин, важнейшими из которых были: не преодоленная до конца социально-экономическая и культурная отсталость края; низкая плотность населения (сельского – 4,5 и городского – 5,1 чел. на 1 км²); слабый исходный уровень урбанизации коренного населения (в 1926 г. доля городского населения среди киргизов составляла всего 0,8 %, а их удельный вес в городах – 4,6 %) [5, с. 8]; широкое внедрение в сельскохозяйственное производство трудоемких технических культур; влияние патриархальных пережитков, стоявших на пути перехода от традиционного сельского образа жизни к городскому, от сезонного сельскохозяйственного труда – к повседневной работе на промышленных предприятиях.

Учитывая все это, советское правительство организовало планомерное перемещение трудовых ресурсов в общегосударственном масштабе. В Киргизию, как и весь Среднеазиатско-Казахстанский регион следовали значительные миграционные потоки населения, оседавшего, в основном, в городах, где осуществлялось широкое промышленное строительство. В результате, как показала Всесоюзная перепись населения 1926 г., к 1927 г. рабочие-мигранты составили 58 % городских рабочих, в том числе: на железнодорожном транспорте – 93,6 %, в промышленности – 89,9, в строительстве – 88,8, в прочих отраслях – 42,6 % [5, с. 9]. В последующие годы их численность неуклонно возрастала.

В январе 1930 г. Наркомтруда Киргизской АССР просит Наркомтруда СССР закрепить за республикой в качестве районов вербовки рабочей силы Тамбовскую и Пензенскую губернии РСФСР. Из этих мест в течение года в республику приехало около тысячи квалифицированных рабочих-строителей. А в общей сложности в 1930 г. из центральных районов РСФСР прибыло почти 3 тысячи ра-

бочих и столько же в 1931 г. Всего же в 1931 г. НКТ СССР планировал переместить в Среднюю Азию более 20 тыс. рабочих, в том числе в Киргизию 4 тыс. со Средней Волги и 1,5 тыс. из центральных черноземных областей [5, с. 9–10]. Переселение становится “механизмом для коренной реконструкции народного хозяйства и фактором дальнейшего экономического развития национальных окраин” [7, с. 78].

Всего за годы первой пятилетки из РСФСР, Украины и других республик было направлено более 8 тыс. рабочих, что составляло 47 % потребности республики в квалифицированных кадрах [5, с. 311]. Так, московские метростроевцы возглавляли строительство новых шахт на руднике Кызыл-Кия. На сооружении Кантского сахарного завода трудились около 500 квалифицированных рабочих с Украины, а сотни донбасских шахтеров-добровольцев пополнили ряды шахтеров на рудниках Кызыл-Кия, Сулюкта, Кок-Янгак.

Подвижность населения и помощь кадрами значительно повлияли на динамику роста городского населения в республике. Только в 1937 г. механический прирост населения в городах и городских поселках за счет прибывших из других республик составил около 40 тыс. чел, или 65,7 %, из которых 35 % приехали из РСФСР. В 1938 г. прирост городского населения за счет прибывших извне составил 68,5 %. В 1939 г. механический прирост городского населения в 7,4 раза превышал естественный прирост и составил более 50 тыс. чел, из них 65,8 % – за счет межреспубликанской миграции. И, наконец, в 1940 г. прирост городского населения за счет мигрантов извне составил уже 82 %, или 42 тыс. чел., из них 27,8 тыс. прибыли из РСФСР, городского населения среди которых было 44 %. Только из Ленинграда за три предвоенных года прибыло около 1000 инженеров, техников и высококвалифицированных рабочих [5, с. 10].

В результате, несмотря на опережающие темпы роста в городах киргизского населения (с 5,6 тыс. до 27,4 тыс. чел.) и увеличение их удельного веса (с 4,6 до 10,1 %), русские и украинцы имели здесь большую численность и более высокий удельный вес: соответственно 134,4 тыс. и 28,6 тыс. чел, или 49,8 и 10,6 % (в 1926 г. – 37,2 % и 3,1 %) [5, с. 10–11].

Как видим, в предвоенное десятилетие одним из основных источников прироста городского населения Кыргызстана, а значит и его рабочего класса, было, прежде всего, русское население РСФСР. Все это способствовало созданию и развитию многонационального рабочего класса в республике как важной закономерности промышленного раз-

вития. В 1939 г. в 125-тысячном отряде рабочих республики русские составляли 42,9 %, украинцы – 14,9 %, киргизы – 18 % (в 1926 г. соответственно 24,9 %, 7,3 % и 26,5 %) [5, с. 11].

Таким образом, статистические данные довоенного периода наглядно свидетельствуют, что нынешний Кыргызстан – результат совместного труда всех этносов, всех национальностей, прежде всего, русской и украинской. Межреспубликанское перемещение рабочих способствовало не только количественному, но и качественному росту рабочего класса Кыргызстана, так как профессиональные навыки приехавших из России и Украины рабочих широко использовались для подготовки местных кадров. Тысячи киргизов обосновались в городах, стали грамотными, приобщились к знаниям и опыту, духовным ценностям и традициям русского и других народов. А главное – были созданы экономические предпосылки для создания киргизской государственности в рамках Союза ССР, что впоследствии вылилось в обретение Кыргызстаном подлинного суверенитета [8].

Но в целом, в ходе реализации форсированной индустриализации и коллективизации в Киргизии, как и в СССР в целом, сформировались основные

черты советской экономики: плановое хозяйство; утверждение командно-административных методов в управлении как результат сверхцентрализации экономической жизни; наметилась диспропорция промышленного развития.

Литература

1. *Аттокуров С.* История индустриального развития Киргизии / С. Аттокуров. Фрунзе, 1967.
2. *Джунушалиев Дж.* Время созидания и трагедий: 20–30-е годы XX века / Дж. Джунушалиев. Бишкек, 2003.
3. История и современность: сб. статей. Фрунзе, 1982.
4. История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1994.
5. Экономические основы развития сотрудничества народов СССР. М., 1975.
6. Вопросы истории. М., 1982. № 3.
7. Кыргызская государственность. Статистика века / Нацстаткомитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2003.
8. *Платунов Н.И.* Переселенческая политика советского государства в СССР / Н.И. Платунов. Томск, 1976.